

Молчанов М.¹, Молчанова В.²

¹Профессор политологии, Американский Университет Шарджи, ОАЭ, г. Шарджа

²Старший научный сотрудник, к.э.н.,

Сочинский научно-исследовательский центр РАН, Россия, г. Сочи

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ, СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА**

Экономическое развитие общества напрямую зависит от активной социальной политики государства. Прогрессивная социальная политика отличается целенаправленными инвестициями в сторону увеличения человеческого капитала нации. В свою очередь, на сегодняшний день именно человеческий капитал многими расценивается как один из важных индикаторов социально-экономической развитости того или иного социума. Надо сказать, что каждый год различные международные организации и институты публикуют свои собственные рейтинги по этому показателю. В общем смысле под этим термином понимается экономическая ценность индивида. Если говорить с чисто экономической точки зрения, имеются в виду такие активы, как образование, квалификация, навыки, здоровье и другие вещи, которые ценят работодатели, такие как лояльность, пунктуальность и т.д. Таким образом, в данном контексте в центре внимания прежде всего оказываются сферы образования и здравоохранения. Именно они видятся главными источниками повышения уровня человеческого капитала. В итоге можно сделать вывод, что вопросы социальной политики и человеческого капитала тесно взаимосвязаны. Реализация инновационного потенциала общества возможна лишь при условии такой социальной политики, которая ориентирована на поощрение предпринимательской, творческой деятельности отдельного человека. Отмечена ключевая роль политических элит и национальных лидеров в формировании социально-экономического механизма развития и обеспечении его устойчивости.

Ключевые слова: экономическое развитие, социальная политика, человеческий капитал, элиты и массы.

Molchanov M.¹, Molchanova V.²

¹Professor of political science, American University of Sharjah, UAE, Sharjah

²Senior researcher, Sochi research center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Sochi

**Human capital, social policy
and economic development of society**

The economic development of society directly depends on the active social policy of the state. Progressive social policy is characterized by targeted investments in increasing the human capital of the nation. In turn, today it is precisely human capital that is regarded by many as one of the important indicators of the socio-economic development of a particular society. It must be said that every year various international organizations and institutions publish their own ratings on this indicator. In a general sense, this term refers to the economic value of the individual. Speaking from a purely economic point of view, we mean assets such as education, qualifications, skills, health and other things that employer's value, such as loyalty, punctuality, etc. Thus, in this context, the focus is primarily on education and health. They are seen as the main sources of increasing the level of human capital. As a result, we can conclude that the issues of social policy and human capital are closely interrelated. The realization of the innovative potential of society is possible only under the condition of such a social policy that is aimed at encouraging the entrepreneurial, creative activity of the individual. The key role of political elites and national leaders in shaping the socio-economic mechanism of development and ensuring its sustainability was noted.

Key words: economic development, social policy, human capital, elites and masses.

Молчанов М.¹, Молчанова В.²

¹саясаттану профессоры, Шарджадағы Американдық Университет, БАӘ, Шарджа қ.

²аға ғылыми қызметкер, э.ғ.к., РҒА Сочилік ғылыми-зерттеу орталығы, Ресей, Сочи қ.

Адами капитал, әлеуметтік саясат және қоғамның экономикалық дамуы

Қоғамның экономикалық дамуы мемлекеттің белсенді әлеуметтік саясатына тікелей тәуелді. Үдемелі әлеуметтік саясат ұлттың адами капиталын арттыруға бағытталған мақсатты инвестициялармен ерекшеленеді. Өз кезегінде бүгінгі күні дәл осы адами капитал көптеген адамдармен белгілі бір қоғамның әлеуметтік-саяси дамуының маңызды көрсеткіштерінің бірі ретінде есептелінеді. Айта кету керек, жылда әр түрлі халықаралық ұйымдар мен институттар осы көрсеткіш бойынша өздерінің жеке рейтингтерін жариялайды. Жалпы айтқанда, бұл термин жеке тұлғаның экономикалық құндылығын білдіреді. Егер тек экономикалық тұрғыдан айтатын болсақ, білім, дағдылар, біліктілік, денсаулық және жұмыс берушілер бағалайтын басқа да заттар, мысалы, адалдық, ұқыптылық және т.б. жатады. Осылайша, осы айтылып отырған тақырып төңірегінде ең алдымен білім және денсаулық салалары назарда болады. Нақты осы салалар адами капиталды арттырудың басты көздерінің бірі ретінде есептелінеді. Қорытындысында келесі тұжырымдамаға келуге болады: адами капитал мен әлеуметтік саясат бір-бірімен тығыз байланысты. Қоғамның инновациялық әлеуетін жүзеге асыру тек жеке адамның шығармашылық, кәсіпкерлік қызметтерін ынталандыру арқылы ғана мүмкін. Саяси элиталар мен ұлттық көшбасшылардың дамудың әлеуметтік-экономикалық тетіктерін қалыптастыру мен оның тұрақтылығын қамтамасыз етудегі түйінді рөлі көрсетілген.

Түйін сөздер: экономикалық даму, әлеуметтік саясат, адами капитал, элиталар және бұқара.

Взаимосвязь социально-политического и экономического развития

Насущной проблемой XXI столетия является ускорение социально-экономического развития общества, прежде всего в так называемых государствах догоняющего развития. Однако малоисследованным вопросом остается взаимосвязь экономического и социально-политического развития. Каким должно быть взаимоотношение общества и государства для того, чтобы обеспечить устойчивое развитие? Что именно может сделать государство для общества? Вопросы, традиционно относимые к сфере социальной политики государства (здравоохранение, образование, социальная защита трудящихся), вновь и вновь оказываются в центре внимания ученых-экономистов и управленцев именно потому, что залогом успешного развития экономики является, в конечном счете, здоровое общество. В свою очередь, здоровым во всех смыслах общество может быть лишь при наличии активной социальной политики государства. Само государство при этом оценивается на основе критерия социальной ответственности, способности отражать интересы общества и учитывать их в системе управления.

Экономическое развитие – модернизация – может стимулироваться политическими режимами различного типа. Дебаты о том, какой именно должна быть политическая система общества для

обеспечения опережающего развития, продолжают распространяться во всем мире. Согласно распространенной среди западных ученых теории, наилучшей для индустриального и постиндустриального развития политической системой является плюралистическая демократия западного образца. С. Липсет обнаружил позитивную корреляцию между уровнем социоэкономического развития и развитием демократических институтов (Lipset, 1959); его выводы на новом статистическом материале были поддержаны Дж. Хелливеллом [J. Helliwell, 1994]; Р. Буркхардом и М. Льюис-Беком [R. Burkhart, M. Lewis-Beck, 1994], Т. Персоном и Табеллини [T. Persson, G. Tabellini, 2006] и другими учеными.

То, что экономическое развитие повышает социальный заказ на демократическое устройство общества, является достаточно хорошо установленным в современной социологии фактом (Inglehart, Welzel, 2009). Однако не менее значимой следует признать и обратную зависимость: экономическое развитие по капиталистическому типу, продуктивное применение социального капитала невозможны, если экономическая и политическая свобода выбора личности не обеспечены государством и законом.

Противоположная точка зрения, получившая название статизма, подчеркивает, что нацеленность государства на развитие может быть обеспечена как демократическими, так и авторитарными режимами власти, причем в ряде

случаев авторитарные режимы больше подходят для среднеразвитых государств, осуществляющих программу ускоренной модернизации (Kohli, 2004). А. Пржеворски и Ф. Лимонги, анализируя статистические исследования по 21 государству, обнаружили, что в восьми странах экономический рост связан с демократическими реформами, в восьми других странах экономическая модернизация успешно осуществлялась в условиях авторитаризма, а еще в пяти странах линейная взаимосвязь между демократизацией и ростом основных макроэкономических показателей не прослеживается (Przeworski, Limongi, 1997).

Новейшие исследования показали, что в экономически развитых постиндустриальных странах, которые переходят к развитию по инновационному типу, взаимосвязь модернизации и демократизации незначительна, но позитивная корреляция между демократическими реформами и экономическим ростом выявлена для стран, находящихся на среднем уровне развития (Yar, 2012). Демократизация не обязательно совпадает с либерализацией экономики. С другой стороны, и демократизация политического процесса, и либерализация экономики могут способствовать экономическому росту.

В ряде государств Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, странах Персидского Залива политический режим, давший толчок капиталистическому развитию общества, не вполне соответствовал западному представлению о демократии. В ряде случаев этот режим был авторитарным, и выборы не проводились вообще, либо были манипулируемы властями. В некоторых из этих государств, например, Южной Кореи, как и в странах Латинской Америки, первоначальный прорыв догоняющего развития был осуществлен военными режимами. Активная индустриальная политика этих режимов, импортозамещение и поощрение ориентированных на экспорт отраслей экономики, заложили фундамент последующих инноваций и перехода к более демократической модели развития.

Демократические формы модернизации можно проиллюстрировать известными фактами из истории Западной Европы, Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии. Освобождение хозяйствующего субъекта от традиционных структур государственного контроля, слом социально-классовых привилегий феодального и кланово-родового типа и ограничение произвола властей независимым судом, с одной стороны, и перспективой периодических выборов власти, с

другой стороны, дают толчок новым формам хозяйствования, предпринимательским инновациям, накоплению социального и финансового капитала. Экономическая деятельность в условиях правового государства и рыночной экономики регулируется на основе норм закона, которые задаются требованиями предпринимателей, а не произволом чиновников.

Вопрос последовательности реформ приобретает особое значение в условиях экономики переходного типа. Как выяснилось, страны, либерализующие экономику, в первую очередь и до того, как произойдет полная демократизация политического процесса, обеспечивают более высокие темпы развития, чем те, в которых очередность реформ противоположна. Либерализация экономики в отсутствие демократизации обеспечивает более устойчивые темпы роста, в то время как демократизация зачастую повышает риск макроэкономической нестабильности, неустойчивости развития. Рациональным и взвешенным примером поэтапного социально-политического и экономического развития являются реформы в Казахстане, где бывший президент Нурсултан Назарбаев, обеспечив устойчивый переход народного хозяйства к рыночной экономике, вынес на всенародное обсуждение в 2017 г. проект политической реформы трех ветвей власти (www.akorda.kz, 2017). При этом продолжающийся в мире кризис неолиберальной глобализации, по-видимому, подтверждает посылки классической теории развития, по которой развивающиеся страны должны сначала провести либерализацию экономики, а уже затем переходить к политическим реформам демократического типа (Yang).

Человеческий капитал как объект социальной политики

Интересно, что как демократические, так и недемократические формы модернизации опираются на активную социальную политику государства. Детали этой политики могут отличаться, однако неизбежно присутствуют такие ее аспекты, как внимание ко всеобщему массовому образованию, подготовке квалифицированных кадров, поощрение фундаментальных и прикладных исследований, развитие массового здравоохранения. Без социального развития нет развития экономического.

В широком плане, социальное развитие представляет собой динамическую адаптацию системы социальных отношений к меняющимся

ся условиям экономической жизни общества. Соответственно, в нашем столетии, когда беспрецедентный уровень научно-технического развития формирует «экономику знаний» и уникальных компетенций, социальная политика должна активно стимулировать перемены в обществе и способствовать появлению широкого слоя агентов инноваций, которые умеют, хотят и могут строить современную экономику, исходя из своих собственных интересов и возможностей. Другими словами, активная социальная политика должна способствовать приращению предпринимательского и творческого потенциала человека. В условиях постиндустриальной экономики государственные органы сами по себе не могут обеспечить развитие, однако могут способствовать трансформации общества в направлении максимального раскрытия человеческого потенциала, который и выступает главным агентом и неисчерпаемым ресурсом экономики нового типа.

Признание того обстоятельства, что человеческий и социальный капитал выступают в роли главного резерва и двигателя современной экономики (Nureev, Latov, 2010), диктует необходимость внимательного изучения экономической роли социальной политики государства. Разумеется, о «человеческом факторе» в СССР говорили с брежневских времен, если не раньше (Smolian, Tobolev, 1974). Однако, в практической деятельности руководства его чаще всего не учитывали или недооценивали и продолжают недооценивать сейчас.

Активная социальная политика призвана всемерно способствовать росту социального и человеческого капитала, что, в свою очередь, ведет к росту производительности труда. Повышение производительности труда, удовлетворенности трудом и уровня обеспечения производства трудовыми ресурсами относятся к числу главных показателей социального развития общества. Социальную политику государства можно считать успешной, если в результате ее последовательного применения отмечаются следующие результаты:

- рост материального, культурного и духовного богатства общества, повышение продуктивности групповой и индивидуальной деятельности;
- выход общества на более высокий уровень социальной интеграции;
- увеличение социального капитала, т.е. качества социальных взаимодействий и связей с другими людьми, взаимопомощи в социальных

сетях, доверия между людьми, коллективизма и патриотизма;

- выработка и успешное применение новых, пользующихся поддержкой населения способов предотвращения и погашения конфликтов;
- трансформация системы социальных отношений в направлении увеличения свободы творческой самореализации человека, организаций и социальных групп.

Следует отметить, что без всемерного поощрения трудовой и предпринимательской деятельности рядового хозяйствующего субъекта переход к развитию по инновационному типу маловероятен. Главным ресурсом инновационного развития является индивидуальный талант, умения и способности отдельного человека. Эта особенность, собственно говоря, и выражена в понятии «человеческий капитал». По определению Организации экономического сотрудничества и развития, человеческий капитал – это «воплощенные в людях знания, умения, навыки, способности и свойства, способствующие созданию личного, общественного и экономического благосостояния» (Keeley, 2007). Речь идет именно об индивидуально освоенных знаниях, умениях и навыках; способностях и дарованиях данного конкретного человека.

Основной современный принцип управления экономическим развитием общества заключается в признании того факта, что человеческий потенциал любой организации, от микроуровня домохозяйств до макроуровня государства, должен расти и развиваться. Проблемой остается обоснование пропорций участия различных экономических агентов, – государства, бизнеса, домохозяйств – в формировании человеческого капитала для инновационной экономики (Molchanova, 2016). Безусловно, прежде всего заинтересован в получении нужных знаний и умений сам индивидуум (семья), но далеко не каждое домохозяйство располагает необходимыми и достаточными ресурсами. Недоступность качественного образования для малообеспеченных слоев населения способствует воспроизводству бедности через порочный круг: нет денег – нет знаний – нет хорошей работы.

Социальная политика государства должна быть направлена на поддержку роста человеческого капитала, так как человеческий капитал, труд и предпринимательская способность являются ведущими факторами успеха организации, группы и нации. Улучшение качества человеческого капитала – ключевая составляющая модернизации экономики в условиях разворачива-

ющей четвертой промышленной революции. В этом плане представляется вполне закономерной приоритизация этой цели в Послании Первого Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана (www.akorda.kz, 2017).

Понятие человеческого капитала подразумевает две взаимосвязанные идеи: во-первых, то, что способности и таланты работников являются определяющим фактором экономики, а во-вторых, то, что ресурсы, потраченные на образование, профподготовку, тренинг, сплочение коллектива и т.д., можно описывать, анализировать и понимать по аналогии с инвестициями в физический капитал предприятия (Blair, 2011). Не все ученые согласны с такой трактовкой. Если первая идея, более или менее, принимается большинством экономистов и социологов, то вторая идея остается предметом дебатов. Человеческий фактор производства – все же явление намного более сложного и высокого порядка, чем, например, машинный парк предприятия.

Поскольку человеческий капитал важен для производства, то государство обязано вкладывать деньги в его развитие – в образование, здравоохранение, науку и искусство. Более того, внимание к человеческому фактору производства обязаны проявлять и собственники: ведь, помимо такого внимания и сознательных вложений капиталиста в развитие талантов и способностей нанятого персонала фирма обречена на отставание и проигрыш в конкурентной борьбе. Человеческий капитал служит главным интенсивным конкурентным фактором развития тех стран мира, которые осуществляют опережающее инвестирование в образование и здравоохранение, организуют приток квалифицированных мигрантов в страну, создавая лучшие условия для труда и жизни ведущих специалистов и технически подготовленных работников.

Альтернативы такому подходу нет. Развитие науки, формирование информационного общества на передний план в качестве составляющих национального экономического ресурса выдвинули знания, образование, здоровье, качество жизни населения, определяющие инновационность национальных экономик. Забота государства, политических и экономических элит общества о качестве жизни широких масс населения выступает фактором самосохранения этих самых элит, основой национальной безопасности, мотором выживания и развития общества.

Страны с накопленным качественным человеческим капиталом имеют огромные пре-

имущества в создании стабильных условий для дальнейшего роста качества жизни. Так, с позиций неоклассической экономической науки, описываются страны с образованным, здоровым и оптимистичным населением и развитым средним классом, в котором преобладают профессионалы мирового уровня, лидирующие во всех областях экономической деятельности. В современной экономике человеческий капитал определяет основную долю национального богатства стран, регионов, муниципальных образований и организаций.

Прогрессивное прочтение понятия «человеческий капитал» настаивает на необходимости государственных вложений в образование и здравоохранение, как и внимания собственника к поддержанию определенного уровня благосостояния трудящихся – ведь они представляют из себя возрастающий по своему значению (и потенциальной отдаче) человеческий фактор производства. Человеческий капитал экономики растет в случае подготовки и найма на работу людей, обладающих высоким потенциалом для обучения, знаниями и опытом, амбициями и желанием активно реализовать личный потенциал в процессе трудовой деятельности и индивидуального предпринимательства.

Человеческий капитал необходимо эффективно использовать, предоставляя людям необходимые ресурсы и возможности для достижения социально полезных целей, поощряя инновации, развивая конкурентоспособность предприятий. С другой стороны, устойчивое повышение производительности труда невозможно помимо внимания к личным потребностям работника: если человек перестает соотносить собственное благополучие с успехом организации, его мотивация слабеет, производительность труда падает, а в итоге страдает общее дело.

Понятие человеческого капитала многослойно и допускает различные прочтения. С одной стороны, признание производительных индивидуальных качеств капиталом ориентирует и государственный, и частный сектор на внимание к человеку, вложения в человека. С другой стороны, существует риск того, что рыночный подход к труду как форме капитала распространится и на человека труда, который при таком подходе выступает лишь в качестве «самозаводящегося» фактора производства. Овеществление не просто труда, но и человеческих способностей к труду как формы капитала ведет, как показал К. Маркс, к отчуждению личности. Марксистская критика привлекает внимание ученых и по-

литиков к недоисследованным аспектам понятия «человеческий капитал»; заостряет внимание на неправомерности его отождествления с такими понятиями как «творчество», «сущностные силы личности» или «труд».

Тем не менее, вне зависимости от факта принадлежности к различным научным школам, специалисты сходятся на том, что главным объектом современной социальной политики является человек: человек-лидер и рядовой труженик, инноватор и хранитель традиций, творческий работник и человек, просто добросовестно делающий свое дело. Задача человека – привнести новое в мир, создать новые ценности, не теряя при этом того, что было достигнуто и освоено раньше. Понятие «человеческий капитал», при всей своей капиталистической условности, передает идею накопления и продуктивного использования сущностных сил человека. Бережливое, умелое и творческое управление этим процессом – первостепенная задача социальной политики.

Отвечая на вопрос о наиболее значимых социальных изменениях, определяющих задачи управления в двадцать первом веке, эксперты Гарвардского университета отметили глобализацию, распространение информационных технологий, идею устойчивого развития, социальную ответственность корпораций, внимание к человеческой психологии и появление сложных организационных экосистем, связующих взаимодополняемые бизнес-процессы друг с другом (Лукас, 2011). Человеческий фактор стоит в центре всех этих процессов. Глобализация есть не что иное как необходимость учета действий и реакций людей, живущих на другом конце света, в повседневном планировании нашей собственной деятельности. Внедрение и максимально эффективное использование информационных технологий происходит на основе целенаправленной подготовки использующих эти технологии людей. Устойчивое развитие требует заботы об интересах последующих поколений, а социальная ответственность корпораций – об интересах ныне живущих. Организационные экосистемы поддерживаются в ходе повседневного общения профессионалов, бизнес-лидеров, экспертов и исполнителей.

Везде, в экономике и политике, социальной организации и управлении, на первом месте мы видим человека – особенности его психологии и культуры, знаний и навыков, темперамента и системы ценностей, способность к обучению и общению с другими. Человеческий капитал, че-

ловеческое развитие, человеческий фактор определяют направленность изменений социально-политических и экономических систем жизни общества.

Политические элиты и модели управления социальным развитием

Высокие темпы экономического роста и построение «государства всеобщего благосостояния» во многих странах мира связывают либо с главой государства, который проводил политику модернизационных изменений (Людвиг Эрхард, Ф.Д.Рузвельт, Дэн Сяо Пин, Ли Куан Ю); либо с коллективными усилиями правительств реформаторов (японское «экономическое чудо», правительство Патрисио Эйлвина в Чили). Исторический анализ подтверждает выводы о том, что особенности политической системы и характеристики политической элиты во многом определяют выбор направлений модернизации, а также структур, на которые направляются основные трансформирующие воздействия. Объективные (политическая система) и субъективные (личностные) характеристики политической элиты определяют как выбор ведущих ресурсов власти, используемых в политике модернизации, так и способы принятия решений на высшем уровне, способы и средства воздействия на госаппарат, бизнес и общество для претворения политики модернизации в жизнь, в том числе способы преодоления сопротивления изменениям.

Политическую элиту можно определить, как группу людей, непосредственно контролирующую государственные аппараты власти, либо направляющих и организующих их работу, в соответствии с классической интерпретацией Макса Вебера (Weber, 1965). Наряду с принципом концентрации власти в аппаратах государства, Вебер отмечает такие признаки политической элиты как сплоченность, легитимность (законность), лидерство, профессионализм и управленческую специализацию. Сплоченность и эффективность политических элит во многом определяются характером взаимоотношений лидера и его последователей, личностными чертами лидера и конкретными проявлениями политического стиля лидерства в управлении общественными процессами (Masciulli, Molchanov, Knight, 2009).

Все многообразие действующих в настоящее время систем управления социальным развитием можно свести к четырем типичным моделям,

классифицируя их по роли политических элит в этих системах, – авторитарной, патерналистской, либеральной и неокорпоративной.

Авторитарная и патерналистская модели являются традиционными, известными с исторических времен государственности Древней Греции, Рима, Индии, Персии. Их сущность в том, что субъект государственного управления единолично принимает важнейшие решения по распределению благ на те или иные цели и направления развития. В условиях современных политико-экономических систем именно лидер нации окончательно одобряет и утверждает законы, регулирующие социальную поддержку, социальное обеспечение, устанавливает ценностные приоритеты социального развития, распределение финансовых ресурсов, при весьма ограниченном участии различных политических партий, бизнес-организаций, гражданских объединений в этих процессах.

Патерналистско-модернизирующая модель сочетает традиционную основу с элементами активного культивирования социального и человеческого капитала нации. Социальная политика, нацеленная на активизацию экономической самостоятельности масс, является необходимым условием ее успеха.

Либеральная модель, пропагандируемая многими западными учеными в качестве наиболее приемлемой оболочки для ускоренного развития, основана на сознательном ограничении регулятивной роли государства, всемерном поощрении конкуренции хозяйствующих субъектов, максимально возможном сужении сферы социальной политики при переносе акцента на индивидуальную ответственность за собственное благополучие. Предполагается, что принцип опоры на собственные силы стимулирует инновационную активность индивида и группы.

Наконец, неокорпоративная модель управления социальным развитием нацелена на установление баланса групповых интересов, представляемых на национальном уровне суперассоциациями профессиональных союзов, корпораций и бизнес-групп. Национальные ассоциации трудящихся и корпоративные союзы, объединяющие промышленников и предпринимателей всех основных отраслей экономики, обладают монопольным правом защиты классовых интересов и непосредственно влияют на формирование государственной, в том числе социальной политики.

При авторитарной модели развития система социального обеспечения зачастую сведена к

минимуму. Впечатляющий экономический рост Южной Кореи в период «большого скачка» 60-х – 70-х гг. XX века, при правлении диктатора-генерала Пак Чонхи, был основан на сверхэксплуатации дешевой рабочей силы. Другой особенностью этой модели является то, что властные элиты выделяют отдельные привилегированные группы собственников, получающие диспропорционально большую долю общественного продукта. Так, в Южной Корее были сформированы практически с нуля мощные промышленные группы – чёболи. Ценность привилегированных групп в условиях авторитарной власти определяется, как правило, по месту этих групп (армии, полиции, ветеранов, идеологических работников) в системе поддержки властного субъекта, с учетом необходимости подавления политических оппонентов и гражданских волнений. Социальная политика заведомо элитарна, что не может не ограничивать ее инновационный потенциал.

Патерналистская модель развития в настоящее время характерна для многих постсоветских государств, перешедших к национальной независимости, население которых помнит о бесплатных благах социалистического строя (бесплатное образование, медицина, жилье, гарантированное трудоустройство) и привыкло полагаться на государство в решении многих своих проблем. Конституции Казахстана, Российской Федерации, Беларуси, Украины и других постсоциалистических стран провозглашают социальное государство, высшей ценностью которого является человек, его права и свободы. Однако конкретные проявления социальной политики в этих государствах весьма различны. Если Республике Казахстан в значительной степени удалось повысить жизненный уровень населения, выйдя на первые позиции среди стран бывшего СССР по уровню ВВП на душу населения, то, например, в Украине социальная политика оказалась неадекватной для поддержания даже того уровня социального развития, который был достигнут в восьмидесятые годы прошлого века.

Патерналистско-модернизирующая модель, наиболее ярким примером которой является Китай, отличается от традиционной патерналистской тем, что социальная политика четко связана с целями экономического развития, и социальной поддержкой пользуются те группы населения, которые участвуют в модернизации страны (городские трудящиеся, а не сельские жители; государственные служащие). Повышение жиз-

ненного уровня населения рассматривается в Китае как следствие ускоренного развития экономики и укрепления международных позиций Китая, но не как самостоятельная, первоочередная цель (Terzhanova, 2013).

Выводы и рекомендации

Возникновение массового общества и переход к инновационно-интенсивному способу развития меняют динамику властных отношений и предъявляют новые требования к социальной политике. В массовом обществе легитимность власти определяется реакцией масс в не меньшей, а то и большей степени, чем согласием элит. Самоназначение и лояльность вождю, клиентелизм и наследственные иерархии постепенно отступают на второй план. На первый план выдвигается способность мобилизовать массы.

При этом идеологические способы мобилизации масс постепенно отходят в прошлое. Залогом успеха политики государства становится способность политических элит к руководству на основе социального консенсуса. Активная социальная политика оказывается главным инструментом поддержания легитимности власти, как и главным инструментом раскрытия инновационного потенциала народа. Как показали выборы 2016 года в США, политические элиты, продолжающие в условиях массового общества игнорировать интересы социально ущемленных слоев населения, обречены на потерю легитимности. Отставание в области социального развития отражается эрозией конкурентных позиций в экономике. Кризис доверия к властям, возникающий в таких условиях, ведет к смене власти и переосмыслению всего комплекса взаимоотношений элит и народа. И напротив, политика планомерных инвестиций в социальное развитие нации, целенаправленное приращение человеческого капитала укрепляют легитимность власти, способствуют ускорению экономического развития, повышают конкурентоспособность отечественного бизнеса.

Исходя из вышеизложенного, предлагаются следующие выводы и рекомендации теоретического и практического характера:

(1) Экономическое развитие общества напрямую зависит от активной социальной политики государства. Социальную политику, как и мобилизацию необходимых для нее ресурсов, следует рассматривать не в качестве отдаленной, перспективной цели успешного экономического развития, а в качестве основной предпосылки и решающего фактора развития экономики страны.

(2) Главной целью активной социальной политики современного, модернизирующегося государства и общества должно быть увеличение социального и человеческого капитала нации.

(3) Целенаправленные инвестиции в человеческий капитал – образование, здравоохранение, культуру и науку – укрепляют не только экономические, но и политические основы национального развития. Прогрессивная социальная политика повышает качество взаимоотношений власти и народа, демонстрирует ориентацию элит на удовлетворение национальных интересов, легитимизирует установившиеся в стране режим управления и социально-политическую систему в целом.

(4) Успех заявленной в Послании Н. Назарбаева народу Казахстана третьей модернизации будет во многом зависеть от успехов социальной политики. Таким образом, необходима первоочередная приоритизация всего комплекса мер, направленных на развитие человеческого капитала нации. Эти меры следует рассматривать не в качестве второстепенной, вытекающей из экономических успехов задачи, а в качестве главного резерва и основного двигателя всесторонней модернизации Казахстана.

(5) Помимо мер общегосударственного характера, необходимо поощрять особое внимание предпринимателей и организаторов производства к человеческому фактору как двигателю прогрессивных изменений в повседневной деятельности предприятий.

Литература

- Молчанова В.А. Человеческий капитал в инновационной экономике: альтернативные концептуальные подходы // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-2 (76-2). – С. 838-841.
- Нуреев, Р. М., Латов, И. В. Человеческий и социальный капитал как основа современной экономики // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – 5, р. 139-154.
- Смолян, Г.Л., Тоболев, К.В. Человеческий фактор в системах управления. – М.: Знание – 1974.

Akorda.kz, Обращение Президента Республики Казахстан по вопросам перераспределения полномочий между ветвями власти 25 января 2017 г // http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/obrashchenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-po-voprosam-pereraspredeleniya-polnomochii-mezhdu-vetvyami-vlasti. – 2017.

Akorda.kz., Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g – 2017.

Articlekz.com, Тержанова А.Ж. Опыт социальных реформ Китая // Теория и практика инновационного менеджмента: отечественный и зарубежный опыт. – Караганды, 2013, <http://articlekz.com/article/6241>

Blair, M. M. An economic perspective on the notion of ‘human capital.’ In A. Burton-Jones and J.-C. Spender (Eds.), *The Oxford Handbook of Human Capital* (pp. 49-70). Oxford, UK: Oxford University Press, 2011.

Burkhart, R., & Lewis-Beck M. (1994) *Comparative Democracy: The Economic Development Thesis*. *American Political Science Review*, 1994 – 88, 903–10.

Helliwell J. Empirical Linkages between Democracy and Economic Growth. *British Journal of Political Science*, 1994 – 24, 225–48.

Inglehart R., & Welzel Ch. *How Development Leads to Democracy: What We Know about Modernization*. *Foreign Affairs*, 2009 – 88(2), 33-48 c.

Keeley, B. *Human Capital: How What You Know Shapes Your Life*. OECD Insights. Paris: OECD Publishing., 2007.

Kohli, A. *State-Directed Development: Political Power and Industrialization in the Global Periphery*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2004.

Lipset S. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy. *American Political Science Review*, 1959 – 53(1), 69-105 c.

Lukac, M. The 5 most prominent management trends of the 21st century. *International Business Times*, 2011 // <http://www.ibtimes.com/5-most-prominent-management-trends-21st-century-271373>

Masciulli, J., Molchanov, M.A., & Knight, W. A. Political leadership in context. In J. Masciulli, M.A. Molchanov & W.A. Knight (Eds.), *The Ashgate Research Companion to Political Leadership* (pp. 3-27). Burlington, 2009 VT: Ashgate.

Persson, T., & Tabellini, G. *Democracy and Development: The Devil in the Details*. *American Economic Review*, 96, 2006 – 319-324 c.

Przeworski A. & Limongi F. Political Regimes and Economic Growth. *Journal of Economic Perspectives*, 1997- 7, 1002–1037.

Weber, M. *Politics as a Vocation* /Trans. By H.H. Gerth and C. Wright Mills. – Philadelphia: Fortress Press, 1965.

Yang, B. Political Democratization, Economic Liberalization, and Growth Volatility. *Journal of Comparative Economics*, 39(2), 2011- 245–259 c.

Yap, O. F. A Strategic Model of Economic Performance and Democratization in South Korea and Taiwan. *British Journal of Political Science*, 2012- 42(1), 213-239 c.

References

Molchanova V.A. (2016) *Chelovecheskiy kapital v innovatsionnoy ekonomike: alternativnie kontseptualnie podhodi* // *Ekonomika i predprinimatelstvo*. [Human capital in the innovation economy: alternative conceptual approaches // *Economics and Entrepreneurship*.] № 11-2 (76-2) 838-841 p. (In Russian)

Nureev, R. M., Latov, Y. V. (2010). *Chelovecheskiy i sotsialniy kapital kak osnova sovremennoy ekonomiki. Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, [Human and social capital as the basis of the modern economy. Stage: economic theory, analysis, practice] 5, p. 139-154. (In Russian)

Smolian, G.L., Tobolev, K.V. (1974). *Chelovecheskiy faktor v sistemah upravleniya*. [The human factor in control systems.] M.: Znanie. (In Russian)

Akorda.kz (2017) *Obrashenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan po voprosam pereraspredeleniya polnomochiy mezhdv vetvyami vlasti 25 yanvarya 2017 g*. [Appeal of the Presidential of the Republic of Kazakhstan on the redistribution of powers between the branches of government, 25 January 2017] –Retrieved from http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/obrashchenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-po-voprosam-pereraspredeleniya-polnomochii-mezhdu-vetvyami-vlasti. (In Russian)

Akorda.kz (2017) *Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N. Nazarbayeva narodu Kazakhstana*. [A message of President of Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan] Retrieved from http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g (In Russian)

Articlekz.com (2013) *Terzhanova A.J. Opit sotsialnih reform Kitaia* // *Teoria i praktika innovatsionnogo menedjmenta: otechestvenniy i zarubezhniy opit*. – Karagandi, 2013 [Experience of social reforms of China // Theory and practice of innovational management: domestic and foreign experience] Retrieved from <http://articlekz.com/article/6241> (In Russian)

Blair, M. M. (2011). An economic perspective on the notion of ‘human capital.’ In A. Burton-Jones and J.-C. Spender (Eds.), *The Oxford Handbook of Human Capital* (pp. 49-70). Oxford, UK: Oxford University Press.

Burkhart, R., & Lewis-Beck M. (1994) *Comparative Democracy: The Economic Development Thesis*. *American Political Science Review*, 88, 903–10.

Helliwell J. (1994) *Empirical Linkages between Democracy and Economic Growth*. *British Journal of Political Science*, 24, 225–48.

Inglehart R., & Welzel Ch. (2009) *How Development Leads to Democracy: What We Know about Modernization*. *Foreign*

Affairs, 88(2), 33-48.

Keeley, B. (2007). *Human Capital: How What You Know Shapes Your Life*. OECD Insights. Paris: OECD Publishing.

Kohli, A. (2004). *State-Directed Development: Political Power and Industrialization in the Global Periphery*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Lipset S. (1959) Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy. *American Political Science Review*, 53(1), 69-105.

Lukac, M. (2011). The 5 most prominent management trends of the 21st century. *International Business Times*, Retrieved from <http://www.ibtimes.com/5-most-prominent-management-trends-21st-century-271373>

Masciulli, J., Molchanov, M.A., & Knight, W. A. (2009). Political leadership in context. In J. Masciulli, M.A. Molchanov & W.A. Knight (Eds.), *The Ashgate Research Companion to Political Leadership* (pp. 3-27). Burlington, VT: Ashgate.

Persson, T., & Tabellini, G. (2006). Democracy and Development: The Devil in the Details. *American Economic Review*, 96, 319-324

Przeworski A. & Limongi F. (1997) Political Regimes and Economic Growth. *Journal of Economic Perspectives*, 7, 1002–1037.

Weber, M. (1965) *Politics as a Vocation* /Trans. By H.H. Gerth and C. Wright Mills. – Philadelphia: Fortress Press.

Yang, B. (2011). Political Democratization, Economic Liberalization, and Growth Volatility. *Journal of Comparative Economics*, 39(2), 245–259.

Yap, O. F. (2012) A Strategic Model of Economic Performance and Democratization in South Korea and Taiwan. *British Journal of Political Science*, 42(1), 213-239.